

Кейа устроил Чаньэ временное пристанище на западной окраине Мондштадта, в тихом каменном домике. Стоило распахнуть окно, как открывался вид на медленно вращающиеся ветряные мельницы и лазурную гладь Сидрового озера. Комната была невелика, но уютна и опрятна — вполне подходящее место для того, чтобы Чаньэ могла перевести дух после прибытия.

Проводив Кейю, Чаньэ закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и тяжело вздохнула. Напряжение, сковывавшее её, наконец немного отступило. Она подошла к окну и, глядя на пейзаж, столь непохожий на родные края, ощутила прилив глубокого одиночества. Воспоминания Шэнь Синхэ и самосознание Чаньэ переплетались в её голове, порождая мучительный вопрос: кто же она на самом деле?

— Госпожа, вы в порядке? — Нефритовый Заяц запрыгнул на подоконник и с беспокойством потерся головой о её ладонь.

— Я в порядке, просто... мне нужно время, чтобы привыкнуть, — тихо ответила Чаньэ, погладив мягкие уши зверька. По крайней мере, в этом совершенно чужом мире у неё есть этот маленький спутник.

Следующие два дня Чаньэ вела уединенный образ жизни. Большую часть времени она проводила в комнате, пытаясь лучше понять и подчинить себе своё новое тело и Силу лунного расстояния. Она обнаружила, что, хотя элементарную энергию поглощать трудно, глубокой ночью, особенно когда лунный свет достигает пика, Сила лунного расстояния восстанавливается значительно быстрее, а чувство отчужденности от этого мира немного притупляется. Это убедило её в том, что Луна — ключ к её выживанию и обретению силы в Тейвате.

Через окно и во время редких прогулок по окрестностям она исподтишка наблюдала за Мондштадтом. Тень Дракона Востока по-прежнему нависала над городом; на лицах жителей читалась тревога, но в них же чувствовалась стойкость. Она видела, как рыцари Ордо Фавониус день и ночь патрулируют улицы, поддерживая порядок, видела, как монахиня Барбара поет на площади, утешая сердца людей, видела, как обычные торговцы и горожане помогают друг другу пережить трудные времена. Эта свобода и жизненная сила, сохраняющиеся даже под давлением, внушили ей глубокую симпатию к этому городу-государству.

На закате третьего дня Чаньэ, прижимая к себе Нефритового Зайца, отправилась на прогулку к берегу Сидрового озера. Заходящее солнце окрасило воду в золотисто-багряные тона, зрелище было прекрасным, но Чаньэ слегка нахмурилась. Она остро почувствовала, что в воде витает едва уловимый, неприятный душок — не чистая скверна, а скорее остатки чего-то светлого, что было насильственно искажено, оставляя после себя смутный отголосок печали и ярости.

— Нефритовый Заяц, ты не находишь, что с этой водой... что-то не так? — прошептала Чаньэ.

Заяц несколько раз дернул розовым носом, и его глаза, похожие на рубины, моргнули:

— М-м... кажется, есть какой-то... горьковатый привкус, от него не по себе. Похоже на... похоже на тот запах, что остался после полета большого дракона!

Дракон Востока? Сердце Чанъэ дрогнуло. Неужели вода отравлена его дыханием? Пусть концентрация ничтожна и не опасна для обычных людей, но со временем это может навредить всему Мондштадту, зависящему от озера.

В её сознании возникла мысль. Её Сила лунного расстояния, судя по всему, обладает очищающим эффектом — ведь она сработала против сил Бездны в Шепчущем лесу. Справится ли она с водой, оскверненной дыханием дракона?

Она подошла к безлюдному уголку берега, опустилась на колени и осторожно погрузила руку в прохладную воду. Закрыв глаза, она сосредоточилась и направила тонкую, как ручей, нить своей силы через кончики пальцев в воду.

Поначалу ничего не менялось. Но вскоре вокруг её пальцев начало расходиться мягкое лунно-белое сияние. Там, где касался свет, едва заметный мрак в воде исчезал, словно разглаживаемая складка на ткани. Небольшой участок озера стал невероятно чистым и прозрачным, и даже отражение вечерней зари в нем стало ярче и чище.

— Получилось! — обрадовалась Чанъэ, но тут же почувствовала легкое головокружение. Очистка такого крошечного участка потребовала немало сил, так что расходовать энергию нужно было бережливо.

— Ух ты! Вода стала чистой! — радостно воскликнул Нефритовый Заяц.

В этот момент рядом раздался удивленный голос:

— Ой? Вода здесь выглядит такой прозрачной!

Чанъэ обернулась и увидела молодую женщину с ведром, которая смотрела на неё с изумлением. Женщина перевела взгляд с Чанъэ на участок воды, разительно отличавшийся от остальной поверхности, и, кажется, всё поняла. С благодарной улыбкой она произнесла:

— Это вы... это вы очистили воду? Огромное вам спасибо! В последнее время все замечают странный привкус, и никто не решается брать её для питья.

Чанъэ смущенно поднялась и мягко ответила:

— Это сущий пустяк. Вода... похоже, была немного загрязнена, лучше всё же кипятить её перед употреблением.

Женщина еще раз поблагодарила её и, довольная, ушла с полным ведром. Этот случай быстро стал известен среди местных жителей.

В последующие дни Чанъэ иногда приходила к озеру на закате, выбирала разные места и потихоньку очищала небольшие участки воды. Она не привлекала к себе внимания и сразу уходила. Но слухи в Мондштадте распространяются быстро, и вскоре по городу поползла молва: в Сидровом озере появилась таинственная лунная фея, которая очищает воду силой, подобной лунному свету.

Ордо Фавониус, разумеется, обратил внимание на эти толки. Магистр Джинн, выслушав отчет, призадумалась. Девушка, называющая себя Чанъэ, была загадкой с необычными способностями, но до сих пор всё, что она делала, не вредило Мондштадту, а скорее приносило пользу. Она отдала распоряжение подчиненным не беспокоить её, но продолжать наблюдение.

Для самой же Чанъэ эти попытки очищения помогли не только лучше освоить Силу лунного расстояния, но и глубже понять правила этого мира. Очищать воду было легче, чем противостоять силам Бездны, но она всё равно ощущала некое невидимое сопротивление. В то же время она заметила: когда её действия продиктованы добротой и стремлением защитить, чувство отторжения со стороны мира становится слабее.

— Возможно, восхождение Луны — это не просто рост силы, а способ сосуществования с этим миром... — Ночью Чанъэ смотрела в окно на луну, сияющую в ложном небе Тейвата — совсем не такую яркую, как на родине, — и её осенило.

Она перестала быть лишь пассивной странницей, принимающей свою судьбу. Она начала пытаться по-своему оставить первый нежный лунный след на этой чужой земле. И она предчувствовала, что по мере её вмешательства в дела этого мира приближаются куда большие перемены. Загадка Дракона Востока и тени Бездны уже ждали её впереди.

<http://bllate.org/book/18870/1842208>